

УДК 94(47+57)«1942/1943»
ББК 63.3(235)6

ПРАВОСЛАВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ НА НИЖНЕЙ ВОЛГЕ И ДОНУ В 1942–1943 ГОДАХ

С.В. Мордвинов

В статье показано влияние Сталинградской битвы на возрождение православия на Нижней Волге и Дону; проведено сравнение восстановительного процесса в епархиях региона; выявлены его особенности в Сталинградской, Саратовской, Астраханской и Ростовской областях. Автор приходит к выводу о том, что Сталинградская битва стала катализатором восстановления православия в крае. Темпы открытия храмов были выше в оккупированных районах Ростовской и Сталинградской областей, чем в прифронтовых областях. Диспропорция в численности действующих приходов продолжала сохраняться и после окончания Сталинградской битвы. Церковная патриотическая благотворительность в 1942–1943 гг. была наиболее активной в Саратовской и Сталинградской епархии.

Ключевые слова: православное возрождение, Русская православная церковь, епархии Нижней Волги и Дона, миссионерская работа Румынской православной церкви, церковная благотворительность.

Сталинградская битва стала не только переломным моментом в ходе Великой Отечественной войны, но и оказала огромное воздействие на общественно-политическую, социокультурную, религиозную ситуацию на Нижней Волге и Дону. В частности, именно в ходе великого сражения происходила активизация деятельности в регионе Русской православной церкви (далее – РПЦ). В трудах современных историков особенности православного возрождения в Саратовской, Сталинградской и Астраханской епархиях в 1942–1943 гг. изучены слабо; не уделялось внимания вопросу влияния на него Сталинградской битвы; не проводилось сравнение с Ростовской областью, где процесс православного возрождения был особенно бурным [3; 9; 14–16; 20; 21].

В конце 1930-х гг. в результате жестких антирелигиозных акций властей значительная часть духовенства края была репрессирована, церкви закрыты. В Астраханской и Саратовской областях не было ни одного действу-

ющего храма. В Сталинградской области оставались не закрытыми 2 храма в сельских районах. В Ростовской области действовала всего одна церковь – в с. Обуховка Азовского района [20, с. 93].

Активная патриотическая позиция епископата РПЦ, призвавшего верующих к защите Родины, необходимость сплочения общества перед лицом врага заставили власти начать процесс нормализации государственно-церковных отношений. На изменение вероисповедной политики советского государства повлиял и тот факт, что фашисты использовали в своих интересах религиозный фактор, разрешая на оккупированных территориях деятельность религиозных общин. «Новый курс» советской церковной политики в отдельных краях и областях РСФСР развивался разными темпами. Для Нижней Волги и Дона Сталинградскую битву можно считать точкой отсчета православного возрождения, так как в ходе нее начинается открытие православных храмов, восстановление церковной структуры, разворачивается церковная патриотическая благотворительность.

Православное возрождение в регионе происходило параллельно – на оккупированных территориях Ростовской и Сталинградс-

кой областей и в прифронтовых районах Сталинградской, Саратовской, Астраханской областей. На Дону его возглавили находившиеся на покое архиепископ Ростовский Николай (Амасийский) и епископ Таганрогский Иосиф (Чернов). Фашисты, стремясь привлечь на свою сторону казачество, разрешили населению открывать церкви. В Ростове-на-Дону открылось 8 храмов, в Новочеркасске – 6. В письме генерала П.Н. Краснова к атаману Балабину от 26 октября 1942 г. отмечалось, что собор в Новочеркасске в основном цел. В нем шли торжественные богослужения. В станицах возрождение началось с восстановления храмов. Там, где они были разрушены, казаки приступили к постройке новых храмов [10, с. 225].

Анализ сводок полиции и СД, проведенный М.В. Шкаровским, показал, что храмы в Ростовской области открывались повсеместно, где было духовенство и церковные здания. Особенно оживленная церковная жизнь развивалась в станицах между Манычем и Доном, где в ней участвовала молодежь. Всего в области за полгода оккупации был открыт 251 православный храм [21, с. 133].

Характерной чертой православного возрождения в регионе в ходе Сталинградской битвы, роднившей его с религиозными процессами, происходившими на Украине, стала миссионерская деятельность Румынской православной церкви. На Дон стремился распространить свое влияние патриарх Румынской православной церкви Никодим, вступивший в переписку с архиепископом Ростовским Николаем. Однако в конце 1942 г. духовенство Ростовской епархии вошло в состав Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ). Клир Краснодарского, Ставропольского краев и других оккупированных районов Северного Кавказа в УАПЦ не входил. Особым посланием Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) от 20 марта 1943 г. архиепископ Николай (Амасийский) был осужден за связь с гитлеровцами [21, с. 134].

В Сталинградской области летом – осенью 1942 г. в Перелазовском (х. Верхне-Черенский), Клетском (х. Евстратов, Платонов, Головский, Ореховский, Селивановский), Калачевском (с. Мариновка, х. Голубинский), Чернышковском (ст-ца Обливская, х. Верх-

не-Гнутов), Тормосиновском (х. Тормосин, х. Степано-Разинский) районах по инициативе оккупационных властей и полковых священников румынских воинских частей открывались молитвенные дома. Открывались как временные походные церкви (Перелазовский р-н), так и новые молитвенные дома (Тормосиновский р-н). Бывали случаи массового крещения детей в Перелазовском районе, когда в роли крестных выступали румынские офицеры [19]. Иногда богослужения проводились под руководством священников, бежавших из Сталинграда (х. Тормосин), монахинь закрытых монастырей региона (х. Степано-Разиновский), бывших белоэмигрантов [12, с. 329–330]. По воспоминаниям В. Веремея (член организации «Дети военного Сталинграда»), его семью и некую мать Феодосью, монахиню Тихвинского монастыря (закрыт в 1920 г.), бежавших в 1942 г. из горящего Сталинграда, приютила в с. Мариновка Калачевского района местная жительница. Под руководством этой монахини верующие стали собираться на богослужения. Монахиня Феодосья погибла во время обстрела села в 1943 г. [4, с. 413].

В молитвенном доме х. Ореховского Клетского района ежедневные службы проводили монахини; по праздникам – румынский священник. В молитвенном доме х. Селивановского этого же района регулярно вел богослужения румынский священник. В основном посещали службы местные старики. Монахини и священники выезжали для проведения крещений детей в те районы, где не было храмов. Так, из х. Степано-Разиновского священник выезжал в х. Балабановский Верхне-Курмоярского р-на, где крестил в один день 100 детей [12, с. 229–230]. Религиозная политика оккупационных властей далеко не всегда одобрялась патриотически настроенным населением Сталинградской области, которое глубоко оскорбляли призывы молиться за победу Германии [там же, с. 383]. М.В. Шкаровский отмечал, что немецкие власти из-за конфликтов православных румынских священников с местным населением в начале 1943 г. ограничили деятельность румынского духовенства только обслуживанием своих войск [21, с. 134, 137].

Кроме того, молитвенные собрания православных верующих в 1942 – начале 1943 г.

проходили в ст-це Нижне-Чирской, г. Калача-на-Дону, ст. Перекопской Клетского р-на, с. Перегрузное Ворошиловского р-на, п. Котельниково Котельниковского р-на, г. Серафимовиче [14, с. 257–258, 261].

В занятых фашистами районах Сталинграда в некоторых православных храмах проводились редкие церковные службы. Сведений о духовенстве, проводившем службу, нет. Возможно, что ее проводили священники румынских частей. В подвалах Свято-Духова монастыря нашли укрытие горожане. Здесь, согласно сводкам НКВД, шли богослужения. Вероятно, они проводились монахинями под руководством игуменьи Павлы [5]. Из церквей города уцелела только Никитинская церковь в Кировском р-не. Остальные были разрушены и сожжены.

Как уже отмечалось выше, советское государство смягчило государственно-церковный курс в начале войны. Но только 7 октября 1942 г., когда шли бои под Сталинградом и фашисты усиленно бомбили Саратов, власти удовлетворили просьбу верующих – открыли в Саратове Свято-Троицкий собор. Подготовка собора к открытию, комплектование причта и двадцатки, а также назначение настоятеля были осуществлены архиепископом Саратовским Андреем (Комаровым), назначенным 14 августа 1942 г. на Казанскую кафедру. Собор стал центром возрождения православия в регионе, пастырско-богословскими курсами для прибывающих из разных мест Саратовской и Сталинградской областей священников, центром подготовки причтов в открывавшиеся храмы [1]. В 1942 г. в Астрахани верующим была возвращена Покровская церковь.

В октябре 1942 г. Саратовскую епархию возглавил епископ Григорий (Чуков). Духовенство Саратова активно выступало с патриотическими проповедями, что стимулировало церковную благотворительность. Жители Саратова уже 28 ноября 1942 г. сдали на строительство танковой колонны им. Дмитрия Донского 25 000 руб., 31 декабря 1942 г. – 100 000 руб., 15 января 1943 г. – 125 000 руб. В 1943 г. было собрано: в фонд обороны – 585 000 руб., в фонд помощи пострадавшим жителям Саратова от немецких налетов – 100 000 руб., в фонд эвакуированных – 100 000 руб., на подарки для бойцов Красной

армии – 85 000 руб., на помощь детским домам – 15 000 руб. [3, с. 10, 14]. Таким образом, церковная патриотическая благотворительность в регионе начинается в первую очередь в Саратове – центре епархиальной жизни.

Окончание Сталинградской битвы, освобождение Сталинградской и Ростовской областей в феврале 1943 г. определило дальнейший ход процесса православного возрождения в регионе. В Сталинградской области местные власти, еще до начала работы Уполномоченного по делам РПЦ при СНК СССР по Сталинградской области в течение 1943 г. разрешили деятельность 15 православных приходов (Крестовоздвиженская церковь ст-цы Нижне-Чирской, Никольская церковь г. Калача-на-Дону и Николаевская церковь х. Голубинского Калачевского р-на, Серафимовская церковь пос. Котельниково, Богоявленская церковь ст-цы Перекопской Клетского р-на, Никитинская церковь и Александро-Невский молитвенный дом г. Сталинграда, Свято-Троицкая церковь пос. Дубовка, Никольский молитвенный дом пос. Красная Слобода, Рождества Богородицы молитвенный дом в г. Фролово, Покровская церковь г. Урюпинска, Успенский молитвенный дом х. Нижнянского Фрунзенского р-на, Покровская церковь с. Заплавного Средне-Ахтубинского р-на, Петропавловская церковь с. Черный Яр и Покровская церковь с. Соленое Займище Черноярского р-на). Ряд приходов действовали без регистрации. Всего на рубеже 1943–1944 гг. в области функционировало 17 приходов РПЦ и 1 обновленческий приход (г. Урюпинск) [2, с. 428, 494; 18]. Таким образом, большинство молитвенных домов, открытых фашистами в Сталинградской области, прекратили свою деятельность. Зарегистрированные местными райисполкомами и Сталинградским облисполкомом в 1943 г. храмы в основном находились в прифронтовых районах области. Тем не менее численность открытых культовых зданий в Сталинградской области была самой высокой на Нижней Волге.

В Ростовской области большинство открытых в период оккупации церковей действовали в 1943 г., прошли регистрацию в Совете по делам РПЦ (далее – СДРПЦ) при СНК СССР. Осенью 1945 г. в Ростовской области работали 228 храмов РПЦ (из них зарегист-

рированных – 179), 2 незарегистрированных храма обновленцев. Значительной была группа духовенства: – 1 епископ, 200 священников (168 зарегистрированы), 14 зарегистрированных диаконов, 76 псаломщиков (68 зарегистрированы). В 46 церквях (в 29 зарегистрированных и в 17 незарегистрированных) не было священников [17].

В 1943–1944 гг. в Астраханской области действовали 3 церкви (Покровский кафедральный собор, церковь Иоанна Златоуста (Астрахань), молитвенный дом в г. Степной) [6, л. 29]; в Саратовской области – 4 церкви (Свято-Троицкий кафедральный собор – в Саратове, Благовещенская церковь – в г. Вольске, Казанская – в г. Петровске, Александро-Невская – в г. Ртищеве) [7, л. 22].

Таким образом, в Сталинградской и Ростовской областях, подвергшихся оккупации и ставших местом ожесточенных боев в ходе Сталинградской битвы, проблема регистрации культовых зданий решалась быстрее, чем в прифронтовых областях; сеть действующих приходов была гораздо шире.

Только с окончанием Сталинградской битвы начинает упрочиваться церковная структура, возрождаются епархии Нижней Волги. Указом Патриаршего Местоблюстителя от 8 июля 1943 г. архиепископу Григорию (Чукову) было поручено управление Сталинградской епархией с титулом «архиепископ Саратовский и Сталинградский». Кроме того, ему пришлось временно управлять Астраханской епархией до конца 1943 года [1]. Летом – осенью 1943 г. шло установление связей приходов Сталинградской области с епархиальным центром. Одной из причин, тормозивших православное возрождение на Нижней Волге, в отличие от Ростовской области, стала острая нехватка кадров православного духовенства [9, с. 40–49]. В таких условиях большое влияние монахинь среди верующих было объективно предопределено. С 1943 г. нелегальные богослужения на домах верующих проходили под руководством монахинь в 18 сельских районах Сталинградской области, где не было открытых храмов [2, с. 49, 289, 298]. В связи с практически полным разрушением Сталинграда в ходе битвы вопрос о восстановлении самостоятельной Сталинградской епархии клиром и прихожанами области в 1943 г. не ставился.

Документы архива Саратовской и Сталинградской епархии за 1943 г. свидетельствуют о крайне тяжелом материальном положении приходов Сталинградской области [9, с. 39–49]. Несмотря на это, верующие Сталинградской области включились в церковную благотворительную работу. Всего в течение 1943 г. на нужды, связанные с войной, верующие и духовенство Саратовской и Сталинградской епархии внесли в Госбанк 2 338 776 руб. [8]. В 1943 г. православные верующие Астрахани перечислили на строительство танковой колонны им. Дмитрия Донского 501 500 руб. [11, с. 31]. В Ростовской епархии церковная благотворительность развернулась во второй половине 1943 года. В апреле 1943 г. в г. Ростов-на-Дону прибыл уполномоченный Московской Патриархии прот. А. Смирнов. Его патриотические выступления воодушевили духовенство и верующих. К приезду вновь назначенного епископа Ростовского и Таганрогского Елевферия (6 октября 1943 г.) движение широко охватило епархию. До июня 1944 г. было собрано 3 160 184 руб. [13, с. 35]. В 1940-х гг. объемы церковных сборов в епархиях региона продолжали возрастать [15, с. 120–121].

Таким образом, возрождение православия в регионе происходило в ходе Сталинградской битвы. Первым шагом стало открытие приходов, которое в больших масштабах происходило на оккупированных территориях Ростовской и Сталинградской областей, чем в прифронтовых Саратовской и Астраханской областях. Миссионерскую активность в оккупированных районах Сталинградской области проявило военное духовенство румынских частей. Диспропорция в численности приходов в областях сохранялась в дальнейшем, так как советские власти пошли на регистрацию уже открытых в период оккупации церквей Ростовской области. В Сталинградской области число зарегистрированных местными органами власти храмов было максимальным для Нижней Волги, но большинство из них были открыты в прифронтовых районах. Епархиальным центром для Нижней Волги стал Саратов. Духовенство и верующие Саратовской и Сталинградской, Астраханской епархий внесли весомый вклад в дело церковной патриотической благотворительности уже в ходе Сталинградской битвы, продолжали ее в 1940-х годах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова-Чукова, Л. Молитва за Победу. Архиепископ Саратовский и Сталинградский Григорий (Чуков): страницы военного дневника / Л. Александрова-Чукова. – Электрон. текстовые дан. // Православие и современность. – Режим доступа: <http://pravoslavie.ru/smi.1>. – Загл. с экрана.
2. Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: сб. док. и материалов: каталог культовых зданий / сост.: О. Ю. Редькина, Т. А. Савина; под ред. М. М. Загорюлько. – Волгоград: Издатель, 2002. – 536 с.
3. Гришанина, О. В. Информационный потенциал архивов Саратовской области в раскрытии темы «Саратовская епархия в годы Великой Отечественной войны» / О. В. Гришанина // Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны / под ред. О. В. Гришаниной. – Саратов: Изд-во «СП-Принт», 2009. – С. 7–16.
4. Иванов, С. М. Исчезнувшие обители: Краишевский Тихвинский женский монастырь // Мир Православия: сб. ст. – Вып. 6 / ВЕ РПЦ, ВолГУ; редкол.: митр. Волгогр. и Камышин. Герман (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – С. 399–417.
5. Иванов, С. Вера и война / С. Иванов. – Электрон. текстовые дан. // Волгоградская правда. – 2011. – 20 июля. – Режим доступа: <http://vpravda.ru/index.php?option.1>. – Загл. с экрана.
6. Информационный доклад № 28с от 23 января 1945 г. «О состоянии и деятельности православной церкви по Астраханской области (за период с апреля 1944 г. по 15 января 1945 года)» уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР по Астраханской области П. Кулемина в СДРПЦ // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 27–30.
7. Информационный доклад от 2 февраля 1945 г. «О состоянии и деятельности православной церкви по Саратовской области и гор. Саратову за 1944 год» // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 22–24.
8. Корреспонденция с мест. Помощь фронту. Из отчета Архиепископа Саратовского и Сталинградского за 1943 г. // Журнал Московской Патриархии (ЖМП). – 1944. – № 4. – С. 26.
9. Краснощеков, К. Открытие храмов в Саратовской епархии в годы Великой Отечественной войны (Сталинградская область) // Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны / под ред. О. В. Гришаниной. – Саратов: Изд-во «СП-Принт», 2009. – С. 38–50.
10. Крикунов, П. Казаки между Гитлером и Сталиным / П. Крикунов. – М.: Яуза: Эксмо, 2005. – 608 с.
11. Николай, митрополит. Танковая колонна Русской православной церкви имени Дмитрия Донского / митрополит Николай // ЖМП. – 1943. – № 2. – С. 30–39.
12. Павлова, Т. А. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве / Т. А. Павлова. – Волгоград: Перемена, 2005. – 594 с.
13. Помощь фронту: докл. зап. епископа Ростовского и Таганрогского Елевферия Патриаршему Местоблюстителю Преосвященнейшему Алексию, митрополиту Ленинградскому и Новгородскому // ЖМП. – 1944. – № 11. – С. 34–35.
14. Редькина, О. Ю. Сталинградские благочиния в годы Великой Отечественной войны и восстановительного периода / О. Ю. Редькина // Очерки по истории Волгоградской епархии Русской православной церкви. – Волгоград: Издатель, 2003. – С. 245–286.
15. Редькина, О. Ю. Власть и Церковь в 1943–1951 гг.: проблема церковной патриотической благотворительности (на материалах Нижней Волги и Дона) / О. Ю. Редькина, С. В. Мордвинов // Власть: общенауч. журн. – 2012. – № 4. – С. 118–121.
16. Редькина, О. Ю. Народная религиозная культура в 1940-х гг.: на примере Сталинградской области / О. Ю. Редькина, С. В. Мордвинов // Вестник ВолГУ. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2012. – № 1 (21) – С. 38–43.
17. Сведения о действующих церквях и молитвенных домах Ростовской области на 1 октября 1945 г. // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 27–28.
18. Список действующих церквей в Сталинградской области на 1 июля 1944 г. // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 2. – Д. 13. – Л. 55.
19. Студеникина, Е. В. Политика немцев на оккупированной территории / Е. В. Студеникина // Вопросы краеведения: материалы краевед. чтений и конф. – Вып. 8 / под ред. И. О. Тюменцева; Волгогр. краевед. музей, ВолГУ. – Волгоград: Издатель, 2005. – С. 171–172.
20. Табунщикова, Л. В. Изменение государственно-церковных отношений в годы Второй мировой войны (на примере Ростовской области) / Л. В. Табунщикова // Война в истории и судьбах народов Юга России (к 70-летию начала Великой Отечественной войны): материалы Междунар. науч. конф. (1–2 июня 2011 г., Ростов-на-Дону) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2011. – С. 93–97.
21. Шкаровский, М. В. Русская церковь и Третий рейх / Михаил Шкаровский. – М.: Вече, 2010. – 464 с. – (Рус. вопрос).

**ORTHODOX REVIVAL IN THE LOWER VOLGA AREA AND THE DON
IN 1942–1943***S.V. Mordvinov*

The paper shows the impact of the Battle of Stalingrad in the revival of Orthodoxy in the Lower Volga and the Don, a comparison of the reconstruction process in the dioceses of the region; its characteristics are revealed in Stalingrad, Saratov, Astrakhan and Rostov regions. The author comes to the conclusion that the battle of Stalingrad was the catalyst recovery Orthodoxy in the province. The pace of discovery of temples was higher in the occupied areas of the Rostov and Stalingrad areas than in front-line areas. Imbalance in the number of active parishes continued to persist after the end of the Battle of Stalingrad. Church patriotic charity in 1942–1943 was the most active in the Saratov and Stalingrad diocese.

Key words: *Orthodox revival, the Russian Orthodox Church, Diocese of the Lower Volga and the Don, missionary work is the Romanian Orthodox Church, a church charity.*